

Артамонова М.Г.

Репрессии расказачивания

(Историко-социологические проблемы репрессий советского периода)

Artamonova, MG. Repression Decossackization

УДК 316.35

Артамонова М.Г.

аспирантка кафедры социологии управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1. E-mail: a.mg90@mail.ru

Аннотация

Объект. Социокультурная традиция, уклад, образ жизни казачества, сложившиеся в истории и формирующиеся в процессе возрождения.

Предмет исследования. Историко-социологические проблемы этногенеза казачества. Процессы институционализации, групповой интеграции и субкультурного развития донского казачества как наиболее представительной части российского казачьего сообщества.

Основная гипотеза. Казачество как иерархически организованное сообщество с устойчивой культурой коллективной деятельности в процессе возрождения должно оказаться частью общества, способной к самоорганизации и самоуправлению.

Основные проблемы: суверенность казачьего самоуправления, разрыв поколений и традиции, утрата центральной структуры в укладе жизни, социальная эксклюзия, деформация социального положения, уклада и образа жизни, деформация традиции, инверсия социокультурных смыслов традиции в процессе возрождения (главного и вторичного, высшего и низшего, внутреннего и внешнего), культурная ассимиляция, свертывание системы ценностей.

Вторичные проблемы. Проблема идентичности казачества. Субидентификационные элементы. Социокультурные основания самоидентификации. Разделение казачества на русскоцентричный и казакоцентричный этнос. Социокультурные типы современного казачества.

Цель. Выявление систематизированной группы проблем, характеризующих отклонение процесса возрождения современного казачества от исторического социокультурного образца, с целью выработки корректирующей стратегии.

Ключевые слова: этногенез, казачий народ, казачье сословие, институционализация, инкорпорация, коллегиальное учреждение, двусословность, социокультурные барьеры.

Artamonova MG.

Postgraduate of the Chair of Sociology of Management at the Institute of Social Sciences, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation. 82, Building 1, Prospect Vernadskogo, Moscow 119571, Russia. E-mail: a.mg90@mail.ru

Abstract

Object. Sociocultural tradition, lifestyle, lifestyle of the Cossacks established in history and formed during regeneration.

Subject of the Study. Historical and sociological problems of the ethnogenesis of the Cossacks. Processes of institutionalization, group integration and subcultural development of the Don Cossacks as the most representative of the Russian Cossack community.

The Main Hypothesis. Cossacks as a hierarchically organized community with a stable culture of collective action in the process of regeneration, should be a more integrated part of society, capable of self-organization and self-management.

Main Problems: sovereignty of the Cossacks, generation gap and traditions, loss of the central structure in lifestyles, social exclusion, social status strain, lifestyle and lifestyle strain tradition inversion of sociocultural meanings in reviving (primary and secondary, higher and lower, internal and external), cultural assimilation, coagulation values.

Secondary Problems. Identity problem of the Cossacks. Subidentification elements. Sociocultural bases of identity. Russian-centred and Cossack-centred ethnicities. Sociocultural types of the present-day Cossacks.

Purpose. Systematic identification of groups of problems that characterize the deviation of the process of the current revival of the Cossacks from the historical sociocultural sample to develop a corrective strategy.

Keywords: ethnogenesis, the Cossack people, the Cossack class, institutionalization, incorporation, a collective institution two-class nature, sociocultural barriers.

«Казачьи - глаза и уши армии».

Суворов

Казачьи поговорки:

«Где честь нуждалась в поддержке - там были казаки».

«Где соколы летают, туда ворон не пускают».
«Житие собачье, зато слава казачья».
«Как война – так братцы, как мир – так сукины дети».

1. Уровень развития накануне рассказывания

Этническая динамика накануне рассказывания. В 1913 г. Народонаселение всех казачьих областей и войск достигало 5 443 938 чел. Если вычтуть иногородцев, к которым причисляли пришлых рабочих, промышленников-арендаторов, иные народности, не идентифицируемые с казачьей общностью, то общее казачье население составляло - 4,5 млн. чел. (2,4%), а служилый состав равнялся 480 тысячам. Из них: русских - 78%, украинцев - 17%, бурят -2%. Распределение численности казачества было следующим: Донское – 1,6 млн. чел., Кубанское – 1,3 млн. чел, Терское -260 тыс., Астраханское - 40 тыс., Уральское - 174 тыс., Оренбургское -533 тыс., Сибирское - 172 тыс., Семиреченское - 45 тыс., Забайкальское - 264 тыс., Амурское - 50 тыс., Уссурийское - 35 тыс.

Конфессиональная динамика накануне рассказывания. Большинство казаков исповедовало православие. На втором месте были старообрядцы (в Уральском, Терском, Донском Войсках). Христиане (1893 г.) составляли более 88% (4,8 млн. чел.). В числе христиан учитывались: православные - 4,4 млн. человек (82,6%), старообрядцы-единоверцы - около 55 тыс. (1%), старообрядцы-раскольники - 251 тыс. (4,7%). Не христианские исповедания охватывали менее 12%: мусульман - 10,5%, евреев - 0,4%, язычников - 1%.

2. Рассказывание и политические репрессии

Революционная смута и гражданская война. Началом Гражданской войны явилась реакция народа на эксперименты «военного коммунизма», продразверстку, экспроприацию и Красный террор. В 1918 г. вспыхнули восстания рабочих в городах Урала, Сибири, Центра и Юга России, Украины. Крестьянскими восстания охватили 22 губернии¹. В 1918 год только в Центральной России вспыхнуло 245 крупных народных мятежей: рабочие и крестьянские армии, поднялось и казачество. В фокусе Красного террора – крестьяне как класс и, более всего, – казачество как народ, социальный институт и сословие. Для подавления одной части народа большевики использовали другую его часть: был издан декрет о всеобщей мобилизации (от 18 до 40 лет) и в рядах Красной Армии к 1919 г. оказалось 3 млн. чел., а к 1920 г. - 5 млн. бойцов. Впервые была введена практика заградительных отрядов.

Революционеры идеологически именовали Гражданскую войну, как войну Красных и Белых, политически – как борьбу классов, экономически - как войну деревни и города (продразверстка). В Муроме, Арзамасе, Свияжске были созданы концентрационные лагеря. Террор документировался приказами Полномочной комиссии ВЦИК №130 и №171 «о заложниках», «о высылке крестьян» (деревнями), в Екатеринодаре издан декрет «о социализации» девиц (16-25 лет).

Политические установки на рассказывание. В ноябре 1917 г. казачья делегация передала В.И.Ленину резолюцию Совета Союза казачьих войск с протестом против посылки большевистских частей на Дон. Ленин на словах лукаво примирил революционные части Дона с интересами и правами казачества, обещая многую помощь. Делегация передала обещания Ленина, его слова «о признании прав казаков на самоопределение».

¹ География народных восстаний: «Ижевская народная армия» (30 тыс. человек), Тульская «Крестьянская армия», сотни мелких отрядов. На Волге – Антоновская армия, на Украине – армия Махно (50 тыс.), крупные крестьянские армии в Белоруссии, в Юго-восточном крае, в Восточной и Западной Сибири, в Карелии, в Средней Азии. Крупные повстанческие объединения в Тамбовском и Воронежском районе (50 тыс.); в Ишимском уезде (60 тыс.), в Тюменской, в Челябинской, Екатеринбургской, Тобольской губерниях.

Радикальская оппозиция большевистского руководства казачеству. В тот же день на Военно-революционный комитет (ВРК) принял провокационное решение, подталкивающее к террору, а Ленин дал жесткие поручения Петроградскому ВРК и была дана телеграмма морякам Черноморского флота: «Действуйте со всей решительностью против врагов народа, не дожидаясь никаких указаний сверху. Каледины, Корниловы, Дутовы — вне закона». В это время на Дону «масса простого казачества, да и многие офицеры пока еще держали нейтралитет. Северные станицы, где неказачьего населения почти не было. Отказывали своему правительству в доверии. Зато в южных станицах, где крестьянское население намного превышало казачье, появляются первые признаки нарастания борьбы. В.И. Ленин считал казачество привилегированным крестьянством, способным при условии ущемления его привилегий выступить в качестве реакционной массы. Если казачество в октябре 1917 года придерживалось в целом позиций нейтралитета и лишь отдельные группы включились в борьбу с Советской властью. Через три месяца уже большинство казаков выступили против советской власти, став опорой Белого движения.

Сталкивание крестьянства и казачества по схеме классовой борьбы. В документах Ростовского Совета рабочих депутатов говорилось: «Опять вспоминается 1905 год, когда на казаках выезжала черная реакция. Опять казаков посылают против народа, опять слово «казак» хотят сделать самым ненавистным для рабочего и крестьянина ... Опять позорную славу народных палачей добывают донские казаки, опять для революционного казачества становится стыдно носить казачье звание ... Так сбросьте же, братцы-станичники, с себя власть Калединых и Богаевских и присоединитесь к Вашим братьям солдатам, крестьянам и рабочим». В феврале 1918 г. в крестьянский совет постановил уничтожить казачье сословие и отобрать у казаков землю. Схема классовой борьбы стала воплощаться в форму гражданской войны. Первое вооруженное столкновение казаков с Советской властью случилось в марте 1918 г. в Луганской области, но половина казачества еще колебалась. Радикализация отношений казачества и Советской власти стала набирать обороты. Иногородние крестьяне перестали платить аренду за пользование землей. К лету 1918 г. раскол и классовая борьба в российской деревне достигли апогея. В сентябре 1918 председатель Московского Совета П.Смидович заявил с трибуны ВЦИКа: «Эта война ведется не для того, чтобы привести к соглашению или подчинить, это война — на уничтожение. Гражданская война другой быть не может».

Осенью 1918 г. силы казачества были расколоты: 18% боеспособных казаков оказались в рядах Красной Армии, 82% — в Донской. Среди ушедших к большевикам ясно было видно пребывание бедноты.

Развитие революционных репрессий. Одиозный палач ЧК Яков Петерс отмечал: «До убийства Урицкого в Петрограде не было расстрелов, а после него слишком много и часто без разбора», и, при этом, сетовал об упущенных возможностях террора: «Москва в ответ на покушение на Ленина ответила лишь расстрелом нескольких царских министров». Сравнивая московскую «мягкотелость» и петроградские «расстрелы без разбора», Петерс избрал не «середину», а максимальные обороты кровавой машины революции: «Всякая попытка русской буржуазии еще раз поднять голову встретит такой отпор и такую расправу, перед которой побледнеет все, что понимается под красным террором».

В начале красного террора (январь-март 1918 года) Совнарком объявил о создании «трудовых батальонов» из «буржуазии» (проект «трудового» концлагеря), при этом, уклонистов предлагалось расстреливать на месте. Горячим сторонником террора был Ленин: необходимо «поощрять энергию и массовидность террора». В этом же духе действовал и Л. Троцкий: «Устрашение является могущественным средством политики, и надо быть лицемерным ханжой, чтобы этого не понимать».

Идейные красные террористы расстреливали:

- крестьян, не отдававших хлеб по продразверстке, высказывающихся против советской власти брали в заложники;

- бывших фабрикантов, банкиров, помещиков, депутатов Думы, офицеров;
- казаков, не принявших советской власти.

Террор был не избирательный, не против отдельных лиц, а против потенциально опасных социальных слоев.

Созданная генералом Деникиным (в конце 1919 года) комиссия установила некоторые промежуточные итоги большевистского террора. Погибших от террора – 1,766 млн. человек, в том числе:

- 260 000 солдат;
- 54 650 офицеров;
- 1,5 тыс. священников;
- 815 тыс. крестьян,
- 193 тыс. рабочих;
- 59 тыс. полицейских;
- 13 тыс. помещиков;
- 370 тыс. представителей интеллигенции и буржуазии.

Эти данные, разумеется не полные. В частности, в данные деникинской комиссии не вошли десятки тысяч расстрелянных в Крыму и в Восточной Сибири при ликвидации белых фронтов в 1920 году, а также тысячи моряков Кронштадта и десятки, если не сотни тысяч крестьян, уничтоженных при подавлении антисоветских восстаний в 1921-1922 годах. В списках деникинской комиссии также не учтены сотни тысяч расстрелянные казаков. Кроме того, число казненных в 1920-1922 гг. составляет от 2 – до 3 миллионов.

Апогей открытого террора. Оргбюро ЦК РКП(б) от 24.01.1919 г. утвердило «Циркулярное письмо ЦК об отношении к казакам» и секретную директиву «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах» с резолюцией: *«Принять текст циркулярного письма. Предложить комиссариату земледелия разработать практические мероприятия по переселению бедноты в широком масштабе на казачьи земли»*. Содержание Постановления:

«...учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путём поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставлять ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселение, где это возможно.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи...» [Постановление ЦК, 11, 1919, с.151-153]

Секретная директива, подписанная 29 января Председателем ВЦИК Я. Свердловым, положила начало репрессивному рассказыванию. Директива требовала: *«беспощадной борьбы с верхами казачества путем поголовного их истребления... Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно... массовый террор по отношению ко всем вообще казакам»* [Постановление ЦК, 11, 1919, с.151-153].

В газете Троцкого «Известия народного комиссариата по военным делам» Вацетисом давались установки: *«У казачества нет заслуг перед Русским народом и русским государством. У казачества есть заслуги перед темными силами русизма... российский пролетариат не имеет нравственного права применять к Дону великодушие»*.



На казачьих землях предлагались следующие виды террора: «а) сожжение казачьих хуторов; б) беспощадные расстрелы всех без исключения; в) расстрелы через 5 или 10 человек взрослого мужского населения станиц; г) массовое взятие заложников из соседних хуторов; д) все семьи оставшихся в рядах казачьей армии после 1 марта объявляются арестованными и заложниками; е) в случае самовольного ухода одной из семей, объявленных заложниками, подлежат расстрелу все семьи, состоящие на учете данного Совета; ж) оповещение населения о том, что все станицы и хутора будут подвергаться беспощадному истреблению всего взрослого мужского населения и предаваться сожжению» [Венков, 5, с.140-141]. Расказачивание - политика геноцида казачества, уничтожение его как сословия, социального института и народа. И. В. Сталин определяет казачество как «исконное орудие русского империализма», а Л. Троцкий заявил с предельной циничностью:

«Казачество надо уничтожить как народ».

Голод как следствие политики продразверстки. «Хлебная монополия» была установлена декретом Советом народных комиссаров от 9 мая 1918 года. Повторно продразвёрстка вводилась в январе 1919 года. Продразвёрстка обрела черты продовольственной диктатуры и получила наименование «политики военного коммунизма».

Последствиями «военного коммунизма» стали:

- 1) полная экономическая разруха (падение промышленного производства в 7 раз!);
- 2) голод и массовые эпидемии тифа;
- 3) гиперинфляция (с 1917 по 1921 г. деньги обесценились в 100 000 раз);
- 4) одна из предпосылок Гражданской войны.

В 1921 г. на Волге разразился массовый голод (5 млн. жертв), от тифа (1918-1921), на фоне голода, погибло еще 2 млн. Жертвы населения в самой Гражданской войне - 2,5 млн. человек (Ю.А. Поляков). Всего: 8-10 млн. жертв с высокой долей казаков.

Вопрос о масштабе жертв, как всякий политический вопрос, естественно, - спорный. Обычно наиболее кровавым называют 1937 год. Но, по исследованиям Ю.А.Полякова и И.Н.Киселева число потерь в 1918—1922 годы и, даже, 1929—1933 годы было намного больше, чем во второй половины 1930-х годов. Ю.А.Поляков обосновал, что в конце 1917 г. население составляло не 143,5 млн., а 148 млн. человек. [Поляков, Киселев, 1980, 14]. К началу 1923 года население страны составляло 137,4 млн. Вычитая 18,9 млн. родившихся после 1917 года, устанавливаем разницу. То есть, число жертв составляет 29,5 млн. человек - 19,9%.

За период 1929—1933 годов новый всплеск человеческих жертв составил 18,4 млн. человек - 11,9%. Третий всплеск сверхсмертности в 1934—1938 годах составил 9,6 млн. человек - 6,1% населения от значений 1934 года. [Кожин, 2008, 13, с. 367-371].

«Энциклопедия Казачества» приводит примеры расправ над казачеством на территории Оренбургского войска: «дотла было сожжено несколько казачьих станиц, вывезено и уничтожено хлеба в размере нескольких миллионов пудов, тысячи голов лошадей и рогатого скота зарезано прямо на казачьей территории или угнано. Все казачьи станицы заплатили большие контрибуции, после чего были обложены громадными налогами; множество офицеров, чиновников, казаков и даже казачек было расстреляно, еще больше посажено в тюрьмы. Над трупами расстрелянных каратели из ЧК долго и ожесточенно издевались» [Губарев, 2007, 15].

Расказачивание в ходе коллективизации и раскулачивания. В 1929-1931 гг. вторая волна репрессий — массовые переселения казаков Сибири, Урала и Юга России (300 тыс. репрессированных). Депортации подверглось: на Кубани - 9 тыс. казачьих семей, Черноморский регион - 45 тыс. человек. В современных работах коллективизацию называют – раскрестьяниванием.

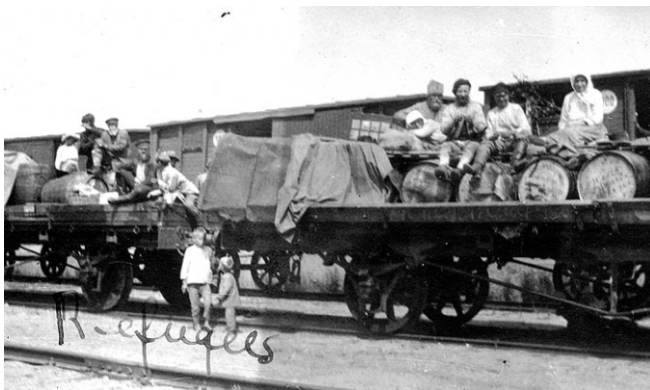


ТАКЪ ХОЗЯЙНИЧАЮТЪ БОЛЬШЕВИКИ ВЪ КАЗАЧЬИХЪ СТАНИЦАХЪ

Согласно исследованиям ряда историков, одним из главных идеологов расказачивания в Области Войска Донского являлся председатель Донского бюро РКП(б) и руководитель Гражданского управления С.И. Сырцов. Бывший студент Петроградского технического вуза дважды вынужденный бежать от казаков из Ростова, Сырцов считал казацкий Дон как «Русской Вандей» (станом противников революции), поэтому, ставил задачу такой «аграрной революции, при которой на Дону должна быть полностью разрушен экономический базис казачества», «стирания всякой экономической грани между крестьянами и казаками» и что «общие условия заставляют нас, идя навстречу крестьянам, за исключением самых верхушек, сделать их своей опорой в деле ликвидации казачества», как сообщается в его донесениях и докладах в ЦК.

Земледельцы казачих регионов и раскрестьянивались, и расказачивались – были под двойным прессом. После депортации казаков 50 тыс. хозяйств заселили крестьянами (Е.Н. Осколков). В ходе коллективизации была разрушена сельская экономика. В 1928 году ввели непомерный натуральный налог и уголовное преследование. В 1930 г. началось массовое выселение кулаков с семьями.

Голод как следствие коллективизации и раскулачивания. Репрессивная политика привела к новым крестьянским восстаниям - 14 тыс. восстаний, с участием 2,5 млн. бунтующих. Другим следствием явился очередной голод. «В 1927-1931 годах смертность достигла 2,6 млн. человек в год, а в 1932-1933 годах - 4 млн., то есть ежегодно от голода умирало 1,4 млн. человек» [69].



Продолжение политических репрессий казачества. От раскулачивания более 30 тысяч казаков Сибири и Дальнего Востока в те годы бежали в Китай. С 1919 по 1930 гг. казаки эмигрировали в Константинополь, в Сербию, в страны Средиземноморья и др. В 1925 г. ЦК РКП (б) решил амнистировать казаков – реэмигрантов и восстановить их избирательные права. Десятки тысяч казаков вернулись в родные места, но начались новые репрессии. По данным д.ю.н. С.А. Воронцова, «в 1929 г.

ОГПУ ликвидировало более 2,5 тыс. антисоветских групп в деревне». В 1937-1939 гг. репрессировали тех, кто не попал под раскулачивание. Политические репрессии 1937 г. - 382 тыс. казаков. В их память в Ростовской области установлен памятник (Э. Емельянов).

Мнение современных историков относительно направленности расказачивания неоднозначно. Ряд исследователей, в частности, Е. Лосев, А. В. Венков, В. Л. Генис, Н. Ф. Бугай, А. И. Козлов, С. А. Кислицын, В. П. Трут, определяют расказачивание как политику, направленную на ликвидацию казачества как этносоциальной группы. При этом Е. Лосев и А. В. Венков указывают на вину в инициировании расказачивания лишь отдельных лиц из ВКПб, а А. И. Козлов, С. А. Кислицын, В. Л. Генис отмечают политику террора как свойство, характерное для режима данного времени. В. П. Трут и А. В. Венков считают этнические особенности казачества частично размытыми и отмечают его частичное слияние с крестьянством, тогда как В. Л. Генис и Н. Ф. Бугай видят в политике расказачивания элементы геноцида. П. Г. Чернопицкий, Е. Н. Осколков, Я. А. Перехов отмечают классовый, а не этнический подход большевиков к казачеству, выступая против оценки расказачивания как особой антиказачьей политики, проводимой по этническому признаку

Только по необходимости, перед Великой Отечественной войной – в 1936 г. - вновь были созданы донские, кубанские и терские кавалерийские казачьи соединения, но после войны они были расформированы.

Список литературы

1. Магнер Г. Расказачивание в системе массовых репрессий. // «Альтернативы»: журнал. 1999. № 4.
2. Генис В.Л. Расказачивание в Советской России // Вопросы истории 1994, № 1. С. 42-55.
3. Сигачев А.А. Расказачивание. Истребление казачьих песен. // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2009. № 10 - Искусствоведение.
4. Щетнев В. Е. Расказачивание как социально-историческая проблема. // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 1997. № 1. С. 18-22.
5. Венков А.В. В чём же казачий вопрос? // Дон. 1990. № 2. С. 140-141
6. Трут В. П. Казачий излом: казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революции 1917 года. Ростов-на-Дону, 1997. С. 210-216.
7. Чернопицкий П. Г. О судьбах казачества в советское время // Кубанское казачество: проблемы истории и возрождения. Краснодар, 1992. С. 83-85
8. Осколков Е. Н. Судьбы крестьянства и казачества в России: раскрестьянивание, расказачивание // Проблемы истории казачества: сб. науч. тр. — Волгоград, 1995. — С. 150-163
9. Козлов А. Трагедия Донского казачества в XX веке // «История Донского края», 20 января 2000. № 1 (31)
10. Большая Энциклопедия «Революция и Гражданская война в России: 1917-1923»: Энциклопедия в 4-х т. / Глав. ред. д.и.н. проф С. А. Кондратьев / Большая энциклопедия. М.: «Терра», 2008.
11. Постановление ЦК РКП(б) от 24.01.1919 г. Письмо Я.М.Свердлова «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах» от 29.01.1919 г. «О поголовном истреблении донского казачества». ЦГАСА. Ф. 60/100. Ед. хр. 10. Л.: с. 151-153.
12. <http://www.polit.ru/article/2006/01/16/demography/>
13. Кожин В.В. Россия. Век XX-й. —М., Алгоритм Эксмо, 2008. - с. 367-371.
14. Поляков Ю.А., Киселев И.Н. Вопросы истории. 1980, № 6.
15. Губарев Г.В. Энциклопедия казачества. М., 2007, 544 с.

References

1. Magner G. Raskazachivanie v sisteme massovyih repressiy. // «Alternativyi»: zhurnal. 1999. № 4.
2. Genis V.L. Raskazachivanie v Sovetskoj Rossii // Voprosy istorii 1994, № 1. S. 42-55.
3. Sigachev A.A. Raskazachivanie. Istreblenie kazachih pesen. // Elektronnyy zhurnal «Znanie. Ponimanie. Umenie». 2009. № 10 - Iskusstvovedenie.
4. Schetnev V. E. Raskazachivanie kak sotsialno-istoricheskaya problema. // Golos minuvshogo. Kubanskiy istoricheskij zhurnal. 1997. № 1. S. 18-22.
5. Venkov A.V. V chYom zhe kazachiy vopros? // Don. 1990. № 2. S. 140
6. Trut V. P. Kazachiy izlom: kazachestvo Yugo-Vostoka Rossii v nachale XX veka i v period revolyutsii 1917 goda. Rostov-na-Donu, 1997. S. 210
7. Chernopitskiy P.G. O sudbah kazachestva v sovetskoe vremya // Kubanskoe kazachestvo: problemy istorii i vozrozhdeniya. Krasnodar, 1992. S. 83
8. Oskolkov E. N. Sudbyi krestyanstva i kazachestva v Rossii: raskrestyanivanie, raskazachivanie // Problemy istorii kazachestva: sb. nauch. tr. — Volgograd, 1995. — S. 150
9. Kozlov A. Tragediya Donskogo kazachestva v XX veke // «Istoriya Donskogo kraja», 20 yanvarya 2000. № 1 (31)
10. Bolshaya Entsiklopediya «Revoljutsiya i Grazhdanskaya vojna v Rossii: 1917
11. Postanovlenie TsK RKP(b) ot 24.01.1919 g. Pismo Ya.M.Sverdlova «Ko vsem otvetstvennyim tovarischam, rabotayuschim v kazachih rayonah» ot 29.01.1919 g. «O pogolovnom istreblenii donskogo kazachestva». TsGASA. F. 60/100. Ed. hr. 10. L.: s. 151-153.
12. <http://www.polit.ru/article/2006/01/16/demography/>
13. Kozhinov V.V. Rossiya. Vek HH-y. –M., Algoritm Eksmo, 2008. - s.367-37.
14. Polyakov Yu.A., Kiselev I.N. Voprosy istorii. 1980, № 6.
15. Gubarev G.V. Entsiklopediya kazachestva. M., 2007, 544 s.